

**Научный
журнал**

ISSN 2219-6242

Социология и право

№ 4 (42) • 2018

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО № 4 (42) • 2018

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО, ректор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН, проректор по научно-техническому сотрудничеству с предприятиями и организациями и трудоустройству выпускников, доктор технических наук, доцент

Редакционный отдел

*М. В. РЫБКИНА, доктор юридических наук, профессор
Н. Н. ПОКРОВСКАЯ, доктор социологических наук, профессор*

Редакционный совет

- Г. А. о. АГАЕВ, профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор*
- Н. Ф. БАБАНЦЕВ, декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЮН, заслуженный деятель науки РФ*
- В. БЕРГМАНН, вице-президент Европейской академии наук и искусств, член правления Форума «Петербургский диалог», доктор юридических наук, профессор*
- В. М. БОЕР, проректор по учебно-воспитательной работе Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ*
- С. С. БРАЗЕВИЧ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор*
- Н. В. БУГЕЛЬ, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, профессор*
- Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент*
- И. И. ЕЛИСЕЕВА, руководитель сектора Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН*
- Н. Н. ЖИЛЬСКИЙ, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор*
- С. Ю. КОСАРЕВ, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридический наук, профессор*
- Р. А. КОСТИН, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор*
- А. В. МАЛЬКО, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, вице-президент Ассоциации юридических вузов России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ*
- Я. А. МАРГУЛЯН, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор*
- А. А. МАРКОВ, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор социологических наук, профессор*
- Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО, профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор юридических наук, профессор*
- С. М. ОГАНЕСЯН, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, профессор*
- А. К. СААКЯН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии проблем гуманизма (Республика Армения), член Международной профессорской ассоциации (ЮНИДО)*
- Е. В. СИЛИНА, заведующий кафедрой Ленинградского государственного университета, доктор юридических наук, доцент*
- С. А. ЦЫПЛЯЕВ, декан юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат физико-математических наук*

Адрес редакции:

190103, Санкт-Петербург,

Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Тел.: (812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

© Коллектив авторов, 2018

© Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018

SOCIOLOGY AND LAW № 4 (42) • 2018

Chief Editor

O. G. SMESHKO, Doctor of Economics, Professor

Deputy Editor

G. A. KOSTIN, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Correspondent Member of the International Higher Education Academy of Sciences and Russian Academy of Military Sciences

The Editorial Department

M. V. Rybkina, Doctor of Law, Professor
N. N. Pokrovskaya, Doctor of Social Sciences, Professor

The Editorial Team

G. A. o. AGAEV, Professor of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor

N. F. BABANTSEV, Dean of Department of St. Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Science Worker of the Russian Federation

B. BERGMANN, Vice-President of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Member of the Board of the Forum "Petersburg dialogue", Doctor of Law, Professor

V. M. BOER, Vice-Rector for teaching and educational work of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

S. S. BRAZEVICH, Professor of St. Petersburg State University, Doctor of Social Sciences, Professor

N. V. BUGEL, Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Professor

E. V. VOSKRESENSKAYA, Director of the Institute of Law of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

I. I. YELISEYEVA, Head of Department of Sociology Institute of RAS, Doctor of Economics, Professor, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

N. N. ZHIL'SKIY, Head of Department of Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor

S. Yu. KOSAREV, Professor of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

R. A. KOSTIN, Professor of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

A. V. MAL'KO, Director of the Institute of State and Law of RAS, Vice President of the Association of Law Schools of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation

Ya. A. MARGULYAN, Professor of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

A. A. MARKOV, Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

Yu. V. MISHAL'CHENKO, Professor of St. Petersburg State Marine Technical University, Doctor of Law, Professor

S. M. OGANESYAN, Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Professor

A. K. SAAKYAN, Head of the Department of Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan, Doctor of Social Sciences, Professor, Member of the Academy of humanity problems (Republic of Armenia), Member of the International Professorial Association (UNIDO)

E. V. SILINA, Head of Department of Leningrad State University, Doctor of Law, Professor

S. A. TSYPLYAEV, Head of Department of Law of the North-West Institute of Management (branch of RANEPa), Ph. D. in Physical and Mathematical Science

Editorial office:

44/A Lermontovskiy Ave,
St. Petersburg, Russian Federation, 190103
Phone: (812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

© Team of authors, 2018
© Saint Petersburg University
of Management Technologies
and Economics, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>Е. В. Мороз, И. Л. Первова, В. Н. Келасьев.</i> Стратегии включения уязвимых групп населения в общество на примере пожилых людей и инвалидов трудоспособного возраста	6
<i>В. И. Колесов.</i> Концепция формирования духовно-нравственной личности ребенка в основе культурного развития потенциала в образовательной среде в современной России	17
<i>Р. А. Костин, И. О. Федорова.</i> Теоретические основы исследования процесса интеграции мигрантов.	22
<i>А. Р. Акопян, Е. А. Акопян.</i> Демографические процессы и региональные социально-демографические проблемы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (1991–2011 гг.)	28
<i>Л. В. Касаева, Н. Г. Романова.</i> Сравнительный анализ субъективных оценок качества жизни жителями Республики Северная Осетия — Алания.	38
<i>Е. М. Чепиков, Г. В. Скорохватова, Т. Л. Трушина.</i> Социальная значимость формирования профессионально-педагогических умений студентов современного вуза	52
<i>Д. С. Джолдошева.</i> Демографические тренды в Киргизской Республике и других странах Центральной Азии.	58
<i>Б. Р. Бердиев.</i> Влияние механизмов рынка на формирование социально-классовой структуры общества (история и современность).	64
<i>Н. В. Краснова.</i> Эмиграционная политика в мусульманских странах: социально-экономический и демографический аспекты проблемы.	70
<i>Д. М. Шакирова.</i> Кибербуллинг в школьной среде	81
<i>С. У. Абдулхакимов.</i> Социальные основы развития системы управления и повышения профессионального интеллектуального потенциала молодежи	86
<i>М. Г. Цыпкина.</i> Управление профессиональной мобильностью молодежи на рынке труда: системный подход	90

Право в жизни государства и личности

<i>Е. В. Воскресенская, Н. Н. Жильский, Э. А. Шаряпова.</i> Право застройки в современном гражданском и градостроительном законодательстве: необходимость реформы	98
<i>А. Н. Островский, В. А. Пимонов.</i> Обоснование направлений интеграции восстановительных технологий (в том числе медиации) в работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.	104
<i>Г. А. о. Агаев, А. В. Баженов, Е. А. Зорина.</i> Трудности антиалкогольного воспитания и проблемы антинаркотической профилактики у несовершеннолетних делинквентов в воспитательных колониях	116
<i>А. В. Кротов.</i> Свобода индивидуализации, либерализм, индивидуализм как основа права на частную жизнь в зарубежных странах	129

CONTENTS

Social Problems of a Society

<i>E. V. Moroz, I. L. Pervova, V. N. Kelas'yev.</i> The strategy of inclusion of vulnerable groups of the population in society on the example of elderly people and disabled people of working-age.	6
<i>V. I. Kolesov.</i> The essence of the formation of spiritual and moral personality of the child at the heart of cultural development potential in the educational environment in the new society of Russia.	17
<i>R. A. Kostin, I. O. Fedorova.</i> Theoretical basis of the study of integration process of migrants.	22
<i>A. R. Akopyan, E. A. Akopyan.</i> Demographic processes and regional social-demographic problems in Saint-Petersburg and the Leningrad Region (1991–2011).	28
<i>L. V. Kasaeva, N. G. Romanova.</i> Comparative analysis of subjective assessments of the quality of life of residents of the Republic of the North Ossetia — Alania	38
<i>E. M. Chepakov, G. V. Skorokhvatova, T. L. Trushina.</i> Social importance of formation of professional and pedagogical abilities of students of modern higher education institution.	52
<i>D. S. Djoldosheva.</i> Demographic trends in the Kyrgyz Republic and countries of Central Asia.	58
<i>B. R. Berdiyev.</i> The impact of market mechanisms on the social-class structure of society (Past and Present).	64
<i>N. V. Krasnova.</i> Migration policy in Muslim countries: socio-economic and demographic aspects of the problem.	70
<i>D. M. Shakirova.</i> Cyberbullying in the school environment.	81
<i>S. U. Abdulkhakimov.</i> Social foundations of the development of the system of management and enhancement of the professional intellectual potential of the youth.	86
<i>M. G. Tsypkina.</i> Management of professional mobility of youth in the labor market through systems approach.	90

The Law in a State and Person Life

<i>E. V. Voskresenskaya, N. N. Zhil'skiy, E. A. Sharyapova.</i> The right of building in the modern civil and town-planning legislation: need of reform.	98
<i>A. N. Ostrovskiy, V. A. Pimonov.</i> Justification of the directions of integration of recovery technologies (including mediations) in work of the commissions on Commissions on Juvenile Affairs and protection of their rights.	104
<i>G. A. o. Agaev, A. V. Bazhenov, E. A. Zorina.</i> Difficulties of antialcoholic education and problem of counter-narcotics prevention at educational colonies.	116
<i>A. V. Krotov.</i> Freedom of individualization, liberalism, individualism, as the basis of the right to privacy in foreign countries.	129

Е. В. Мороз, И. Л. Первова, В. Н. Келасьев

Стратегии включения уязвимых групп населения в общество на примере пожилых людей и инвалидов трудоспособного возраста*

E. V. Moroz, I. L. Pervova, V. N. Kelas'yev. The strategy of inclusion of vulnerable groups of the population in society on the example of elderly people and disabled people of working-age

В рамках данной статьи рассматривается проблема включения в общество уязвимых групп на примере пожилых людей и инвалидов трудоспособного возраста. В статье дается теоретический обзор подходов к проблеме социального включения в России и за рубежом, рассматриваются основные стратегии социального включения, реализуемые в отношении исследуемых групп. Также в статье представлены результаты эмпирических исследований, проведенных на базе двух типичных социальных бюджетных учреждений Санкт-Петербурга и общественной организации «Дети войны». По результатам анализа теоретических материалов и социологического исследования авторы делают вывод об ограниченном характере реализуемых в настоящий момент стратегий включения в общество пожилых людей и инвалидов. Также отмечается, что хотя

This article deals with the problem of inclusion of vulnerable groups in society on the example of elderly and disabled people of working age. The article gives a theoretical overview of approaches to the problem of social inclusion in Russia and abroad, the main strategies of social inclusion, implemented in relation to the study groups. The article also presents the results of empirical research conducted on the basis of two typical social budget institutions of St. Petersburg and the public organization "Children of war". Based on the results of the analysis of theoretical materials and sociological research, the authors conclude about the limited nature of the currently implemented strategies of inclusion in society for the elderly and disabled. It is also noted that, although at the moment for the representatives of the studied groups it was possible to suc-

Егор Владимирович Мороз — магистр Санкт-Петербургского государственного университета.

Ирина Леонидовна Первова — преподаватель кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Вячеслав Николаевич Келасьев — заведующий кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

© Мороз Е. В., Первова И. Л., Келасьев В. Н., 2018

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-03-00859 «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России».

в настоящий момент для представителей исследуемых групп удалось успешно преодолеть социальную изоляцию, их социальная интеграция по-прежнему остается актуальной проблемой.

Ключевые слова: включение в общество; инклюзия; эксклюзия; пожилые люди; инвалиды; «Дети войны»; стратегия.

Контактные данные: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 9; (812) 464-60-86; egorstalker1@gmail.com.

cessfully overcome social isolation, their social integration remains an urgent problem.

Keywords: inclusion in society; inklyuziya; exclusion; elderly people; disabled people; “Children of war”; strategy.

Contact details: Smol’nogo Str. 1/3, the 9th entrance, St. Petersburg, Russian Federation, 191124.

На каждом этапе развития человеческого общества существовали исключенные группы: те, кто в силу различных ограничений, связанных с состоянием здоровья, расовой, национальной или этнической принадлежностью, религиозными или политическими взглядами, цветом кожи либо другими факторами переставал быть активным членом сообщества. Социальное исключение для них характеризовалось отсутствием ресурсов и прав, что негативно сказывалось на качестве их жизни и отражалось на обществе в целом.

Концепт социального исключения представляет собой идею о том, что человек попадает в разряд «уязвимых» по причине невозможности реализовать права: право на труд, медицинское обслуживание, образование, жилье. Ключевым моментом в концепции социального исключения является переход от экономических критериев к вопросу о возможности реализации прав индивидом или группой населения [1].

В противовес этому концепт социального включения представляет собой относительно новую парадигму, в рамках которой раскрываются проблемы бедности, стигматизации, нетерпимости, дискриминации, а также ущемления прав человека. При этом, поскольку социальное исключение понимается как один из основных критериев уязвимости, ему противопоставляется процесс социального включения, который может быть определен как процесс преодоления социальной изоляции, конечной целью которого является переход к социальной интеграции индивида.

В качестве наиболее уязвимых групп можно выделить пожилых людей и инвалидов. В силу целого ряда факторов, наиболее значимым из которых является состояние здоровья, эти группы имеют сильные тенденции к социальному исключению, вплоть до полной изоляции. Данные группы являются наиболее многочисленными: настоящий момент доля пожилых людей в российском обществе составляет 25% от общего числа населения [2]; в это же время число инвалидов в Российской Федерации превышает цифру в 12,6 млн человек, что составляет почти 10% от общего числа граждан страны [3].

Уязвимость данных групп населения в России значительно выросла в 90-е годы XX в.: ликвидация советской системы социального обеспечения, шоковые нелиберальные реформы и демонтаж идеологии привели к снижению уровня жизни и кризису самоидентичности миллионов людей. В настоящий момент данные группы по-прежнему остаются уязвимы. В силу изменений условий труда, жизни, развития медицины и науки увеличилась продолжительность жизни и сократилась смертность. Однако эти, казалось бы, положительные явления привели к тому, что число как пожилых, так и инвалидов неуклонно увеличивается, что в свою очередь повышает расходы на их обеспечение для государства. В условиях ограниченности ресурсов это приводит к тому, что государство вынуждено искусственно сокращать количество получателей материальной помощи: пример этому внесенный в Государственную Думу проект закона об увеличении

пенсионного возраста, который в случае реализации сократит число получателей пенсионных выплат и увеличит число налогоплательщиков.

Кроме того, как пожилые люди, так и инвалиды по-прежнему остаются подвержены социальному исключению: ограничения, связанные в первую очередь с состоянием здоровья, не позволяют представителями данных групп в полной мере реализовать свои права (например, право на труд), выстроить устойчивую и развитую сеть социальных контактов, а отсутствие безбарьерной среды и вовсе подчас превращает их в так называемых «узников квартир» — людей, не способных на протяжении долгого времени покинуть свое жилище. В результате страна ежегодно теряет десятки тысяч потенциально активных граждан, которые могли бы приносить пользу обществу.

В связи с этим особенно актуальным становится вопрос включения данных уязвимых групп в общество, который может быть определен как процесс преодоления социальной изоляции, конечной целью которого является достижение социальной интеграции. Исходя из этого, особый интерес представляет комплекс мер, в результате реализации которых осуществляется процесс включения уязвимых групп в общество. Такой комплекс мер определяется стратегиями включения уязвимых групп населения общество: долгосрочными планами действий по преодолению социальной изоляции и достижению социальной интеграции уязвимых групп, реализуемых в результате совместной деятельности как государственных, так и частных и общественных структур.

Говоря о международном опыте, стоит отметить, что идея о необходимости включения в общество занимает знаковое место среди направлений работы с уязвимыми группами населения в большинстве развитых стран мира. Однако причины социального исключения и, соответственно, методы, с помощью которых осуществляется противодействие этому процессу, весьма различны.

В рамках зарубежного опыта социальное обслуживание населения осуществляется в соответствии с одной из четырех основных концепций: социал-демократической, консервативной, католической и либеральной.

Социал-демократическая модель социального обслуживания предполагает распространение социальных услуг и социальной помощи на все слои населения. Данная модель применяется в скандинавских странах: Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии [4]. *Консервативная модель* предполагает, что в основе предоставления социальных благ должен лежать так называемый принцип «достижения» — вклад каждого члена общества в создание общественных благ является определяющим фактором для предоставления ему социальных услуг. Консервативная модель распространена в странах западной Европы: Англии, Франции, Германии, странах Бенилюкса.

Специфика *католической модели* заключается в опоре на местное сообщество. Данная модель использует принципы «ближней инстанции» и сетевого взаимодействия и апеллирует к этической составляющей проблемы уязвимых групп. Данная модель распространена в странах южной Европы — Италии и Испании.

В основе *либеральной модели* лежит представление о рыночных отношениях как об универсальном способе разрешить любые, в том числе и социальные проблемы. Данная модель предполагает максимальное усиление роли рынка в системе социальных отношений и значительное ограничение роли государства. Наиболее ярко она представлена в Соединенных Штатах Америки [Там же].

На основе анализа зарубежного опыта можно сделать вывод о наличии двух противоположных тенденций противодействия уязвимости отдельных

групп населения, в основе которых лежат различные представления о причинах уязвимости. В случае США в качестве причины уязвимости понимается низкий уровень благосостояния человека. В результате основные программы по противодействию уязвимости групп населения направлены на повышение объемов потребления материальных благ человеком и сводятся к предоставлению пособий и иных социальных выплат [5, с. 69], а также содействие трудоустройству определенных групп населения, в первую очередь за счет противодействия дискриминации [6, с. 97–99]. В то же время в Европе в качестве основного критерия уязвимости понимается подверженность индивида или группы социальному исключению, исходя из чего программы по противодействию уязвимости групп населения направлены на включение представителей данных групп в общественные процессы за счет развития инклюзивного образования, содействия трудоустройству, повышения доступности социальных и медицинских услуг.

В отличие от зарубежных государств Российская Федерация только начинает разрабатывать концепцию включения уязвимых групп населения в общество. В настоящий момент выделяют несколько основных стратегий в отношении уязвимых групп населения: это развитие безбарьерной среды, стационарзамещающие технологии социального обслуживания, развитие инклюзивного образования, содействие занятости клиентов, социальное сопровождение и создание терапевтических сообществ [7, с. 122].

Было установлено, для пожилых людей в Российской Федерации на данный момент характерно явление социального исключения. Оно характеризуется сокращением социальных контактов, вызванным как возрастными особенностями, так и социальными явлениями.

К возрастным особенностям можно отнести ухудшение состояния здоровья, изменение психологического состояния, снижение мобильности, апатию, самоизоляцию, что приводит к снижению адекватного восприятия, деформации в рефлексии и ухудшению в социальной адаптации. Снижение возможности адаптации к происходящим в обществе изменениям приводит к тому, что пожилой человек оказывается дезориентирован и лишен возможности активного социального участия. Кроме того, смерть родных и близких, неизбежно сопровождающая процесс старения, приводит к тому, что старые контакты стремительно уходят. Здесь же необходимо отметить гендерные различия: по причине более ранней смертности у мужчин количество социальных контактов для них в пожилом возрасте дополнительно сокращается. В то же время, по причине ухудшения состояния здоровья и связанных с ним апатии и тенденцией к самоизоляции, создание новых контактов у пожилых людей значительно осложняется.

К социальным процессам, влекущим социальное исключение пожилых людей, можно отнести утрату места работы в силу достижения пенсионного возраста, а также существующие в обществе проявления эйджизма и геронтофобии. В результате пожилые люди также оказываются лишены возможности в полной степени реализовать свои права и возможности, являться полноценными участниками общественных процессов. Также потеря трудоустройства приводит к снижению уровня доходов пожилого человека и вынужденному сокращению привычных форм и объемов потребления. Кроме того, эйджизм и связанные с ним поражения в правах приводят к снижению социального статуса пожилого человека. В результате возникает явление дискриминации пожилого человека: с одной стороны, в обществе формируется отношение к пожилому человеку как к субъекту, утратившему социальную компетентность, являющемуся обузой для общества; с другой стороны, ана-

логичное ощущение создается и у пожилого человека [8]. Возникающий конфликт между индивидом и обществом приводит либо к саморазрушению пожилого человека, либо к противопоставлению себя социуму [9, с. 2–4].

Стоит отметить гетерогенность группы «пожилые люди». Можно выделить внутри группы «пожилые люди» три подгруппы, основанные на возрастных показателях: это «пожилой возраст» — 61–74 года для мужчин и 56–61 год для женщин, «старческий возраст» — 75–90 лет для мужчин и женщин и «долгожители» — мужчины и женщины в возрасте свыше 90 лет. Для всех трех подгрупп характерно разное состояние здоровья, разные интересы и потребности [10].

Относительно включения пожилых людей в общество можно выделить несколько основных стратегий. В первую очередь — это *содействие трудоустройству*, в рамках которого пожилому человеку предоставляется возможность при его желании продолжить трудовую деятельность после официального выхода на пенсию. В качестве другой стратегии включения пожилых людей в общество можно выделить *развитие досугового направления*. Досуговые мероприятия, как и работа в общественных организациях, призваны заполнить вакуум, образующийся в жизни пожилого человека после прекращения трудового пути, помочь ему определить свое место и роль в обществе. Еще одной стратегией включения пожилого человека в общество является соответствующая работа общественных организаций и волонтерская деятельность. В настоящий момент в России существуют различные общественные организации, союзы, советы и другие структуры, объединяющие пожилых людей: Советы ветеранов войны, труда и правоохранительных органов, союзы жителей и детей блокадного Ленинграда, детей войны, тружеников тыла и иные объединения. Деятельность данных организаций весьма различна, однако они решают главную задачу включения пожилых в общество: формируют и помогают поддерживать необходимую сеть социальных связей и контактов пожилого человека, а также создают позитивное взаимодействие между ним и обществом.

В качестве отдельной стратегии включения пожилых людей в общество можно выделить *развитие системы дополнительного образования*. Получение новых знаний способствует повышению компетентности пожилого человека в современном обществе, позволяет организовать досуг и положительно сказывается на когнитивных способностях. Отдельно в этом направлении следует отметить освоение компьютера. Развитие информационных технологий в современном мире, цифровизация повседневной жизни приводят к тому, что человек, не владеющий современными техническими средствами, фактически оказывается не в состоянии стать полноценным участником процессов, происходящих в обществе [11, с. 15–17].

В отношении инвалидов было установлено, что одним из наиболее важных критериев уязвимости инвалидов является бедность. Порядка 70% инвалидов входят в категорию бедного населения [12, с. 120]. Как правило, это обусловлено отсутствием у инвалидов высокооплачиваемого и постоянного места трудоустройства. Как показывает практика, даже несмотря на официальное закрепление трудовых прав инвалидов в российском законодательстве (например, ст. 23 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ [13]), многие из них по-прежнему становятся жертвами трудовой дискриминации. Собственно, трудовая дискриминация заложена в самом определении инвалида как лица, утратившего или частично утратившего трудоспособность, что не позволяет эффективно бороться с таким явлением, как безработица в среде инвалидов.

Причины отказа в трудоустройстве инвалида могут быть различными. В некоторых случаях инвалиды не соответствуют параметрам желаемой должности — из-за низкого уровня развития системы профессиональной реабилитации инвалидов очень многие из них могут претендовать лишь на низкоквалифицированные работы [12, с. 120]. В то же время развитие технологий производства и автоматизация приводят к тому, что количество таких вакансий каждый год сокращается [14, с. 36]. Также причиной отказа может стать отсутствие доступной среды на рабочем месте. Несмотря на то, что наличие в трудовом коллективе инвалида предполагает наличие определенных налоговых льгот для предприятия, из-за бюрократических сложностей работодателю очень часто оказывается проще отказать инвалиду, чем адаптировать рабочее пространство к его нуждам [15, с. 128–130]. В результате многие инвалиды оказываются лишены как постоянного, так зачастую и временного места трудоустройства, что негативно сказывается на их финансовом благополучии. Помимо тяжелого материального положения и проблем с трудоустройством для инвалидов характерно явление социального исключения. Социальное исключение инвалидов наступает по целому комплексу причин. В первую очередь здесь необходимо отметить слабое развитие или полное отсутствие доступной среды, в результате чего инвалид оказывается физически лишен возможности активного участия в жизни социума. Ситуация осложняется тем, что инвалиды с разными проблемами здоровья имеют разные потребности по отношению к доступной среде, а следовательно, объекты инфраструктуры должны быть универсальны. В то же время отмечается, что состояние объектов городской инфраструктуры в целом ряде регионов России не отвечает не только потребностям инвалидов, но и трудоспособного населения [12, с. 121–123].

Другой причиной социального исключения инвалидов является их дискриминация со стороны общества. Дискриминация в отношении инвалидов может иметь явный и скрытый характер. Явная дискриминация проявляется в открытом неприятии или пренебрежении по отношению к инвалидам со стороны общества, создании препятствий в сфере трудоустройства. Скрытая дискриминация может проявляться в сокращении социальных контактов инвалида по инициативе его окружения, когда люди не хотят брать на себя «лишнюю нагрузку», сопряженную с заботой о нетрудоспособном человеке [16]. Также дискриминация может проявляться в грубом отношении к инвалидам в государственных и медицинских учреждениях, отказе в приеме в образовательные учреждения, занижении заработной платы [17].

Говоря о стратегиях включения инвалидов в общество, стоит отметить, что, хотя в некоторых аспектах они схожи со стратегиями включения в общество пожилых людей, имеется ряд принципиальных отличий.

Главной стратегией включения инвалидов в общество можно назвать *создание и развитие безбарьерной среды*. Включение в общество в условиях, когда индивид не имеет возможности свободно перемещаться в пространстве практически невозможно. Кроме того, отсутствие безбарьерной среды является серьезным препятствием для реализации других стратегий в отношении инвалидов: например, отсутствие возможности перемещаться в городском пространстве может стать серьезным препятствием для трудоустройства инвалида.

Другой стратегией в отношении инвалидов является их *трудоустройство*. Как уже указывалось выше, оно дает индивиду не только постоянный источник дохода, но и определенный социальный статус, а также увеличивает круг общения и позволяет самореализоваться как личности. По данным исследований А. Ю. Думбровской, 53% инвалидов назвали трудоустройство наиболее необхо-

димым видом социальной поддержки [18, с. 129-139]. Однако в настоящий момент в реализации данной стратегии имеются определенные сложности. По состоянию на 2016 г., всего 12,6% инвалидов трудоспособного возраста имели постоянное место работы [19, с. 46]. При этом отмечается, что в отношении инвалидов существует явление трудовой дискриминации, как при приеме на работу, так и в отношении заработной платы [Там же, с. 49].

Еще одной стратегией в отношении включения инвалидов в общество является *внедрение инклюзивного образования*. Особая важность инклюзивного образования для инвалидов заключается в том, что это дает им возможность пройти полноценный процесс социализации, позволяет максимально адаптироваться к обществу, почувствовать себя его полноценным членом. Кроме того, совместное обучение людей без отклонений здоровья и инвалидов позволяет повысить лояльность общества по отношению к последним, что будет способствовать снижению дискриминации в обществе и усилению интеграционных процессов. Отдельно может быть выделена *стратегия воздействия на общественное мнение* через СМИ и социальную рекламу. В рамках данной стратегии до основной части населения в доступной форме доносятся идеи о недопустимости дискриминации инвалидов, а также о том, что люди с инвалидностью имеют права и потребности, аналогичные людям без отклонений здоровья.

Несмотря на то, что включение в общество инвалидов и пожилых людей является одной из приоритетных задач для Правительства Российской Федерации, в ходе проведенного социологического исследования был выявлен ряд проблем, связанных с практической реализацией описанных стратегий.

В рамках эмпирического исследования были проведены экспертные интервью с сотрудниками двух типичных государственных социальных учреждений Санкт-Петербурга районного уровня для пожилых людей и инвалидов: Комплексного центра социального обслуживания населения Красносельского района и Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Колпинского района «Поддержка». Отдельное исследование было проведено в Колпинском районном отделении Общероссийской общественной организации «Дети войны», где кроме экспертных интервью было проведено включенное наблюдение в рамках ежегодного отчетного собрания организации. В рамках исследования были определены практики включения пожилых людей и инвалидов, реализуемые в данных учреждениях. При этом были выявлены как достоинства, так и недостатки существующих практик.

По результатам исследования было установлено, что в отношении пожилых людей достаточно успешно реализуются стратегии включения в общество посредством организации досуга и вовлечения в деятельность общественных объединений. Общественные объединения могут выступать в качестве площадки для высказывания гражданской и политической позиции пожилого человека, а также удовлетворяют запрос на участие в волонтерской деятельности. Также было установлено, что для пожилых людей реализуются достаточно разнообразные практики, направленные на организацию досуга. В первую очередь, это организация культурно-массовых мероприятий: совместных посещений пожилыми людьми театров, музеев, поездки на экскурсии по пригородам Санкт-Петербурга или по центру города. Также в рамках деятельности КЦСОН Красносельского района существует достаточно большое число практик, направленных на организацию свободного времени пожилых людей. Это различные кружки и секции: трудотерапия, скандинавская ходьба, танцы, час поэзии, хоровое и сольное пение. Кроме того, в рамках дан-

ного направления действуют и образовательные программы: для пожилых людей организуются лекции на различные тематики. В рамках деятельности Колпинского отделения общественной организации «Дети войны» также были выявлены практики организации досуга пожилого человека: это проведение различных совместных поездок и экскурсий, еженедельные заседания правления районного отделения организации. Это отделение предоставляет возможность своим членам и возможность бесплатного дополнительного образования — прохождения курсов повышения компьютерной грамотности.

Помимо этого, в рамках исследования Колпинского отделения общественной организации «Дети войны» было установлено, что для многих членов организация выступает площадкой для обмена мнениями и высказывания своей гражданской позиции. Так, во время проведения отчетного собрания Колпинского отделения «Детей войны» 20 февраля 2017 г., участниками активно задавались вопросы главе администрации Колпинского района Санкт-Петербурга, касающиеся как проблем местного уровня, так и всероссийского и даже общечеловеческого характера. Членов Колпинского районного отделения «Детей войны» волновали проблемы переноса местоположения остановок общественного транспорта, отсутствия горячего водоснабжения на отдельных улицах города Колпино, внутривластной ситуации в Колпинском районе (вопрос о судьбе главы администрации ВМО город Колпино, находившегося на момент проведения отчетного собрания в СИЗО по подозрению о совершении грабежа). Также поступили вопросы о том, не является ли возврат к капиталистической системе предательством памяти героев войны; справедливо ли начисление столь высоких зарплат государственным служащим и депутатам; о необходимости компенсации пожилым людям лечения у стоматолога, расходов на коммунальные платежи и лекарства, бесплатной выдачи подузников и гигиенических средств для лежачих больных пожилого возраста, требование прекратить практику «каникул» для работников социальных служб, когда клиенты вынужденно остаются одни на продолжительный промежуток времени (например, в новогодние праздники). Эти данные свидетельствуют о наличии у членов организации интереса к общественным и политическим процессам, происходящим как внутри Колпинского района, так и в масштабе Российской Федерации и всего человечества.

Однако, вместе с определенными успехами в рамках реализации данных стратегий, было установлено, что стратегия включения пожилых людей в общество через содействие трудоустройству в рамках деятельности государственных бюджетных учреждений на практике имеет формальный характер: проводится информирование пожилых людей о возможности трудоустройства, но само трудоустройство не осуществляется. Кроме того, в исследованном учреждении реализуемые практики охватывают преимущественно пожилых людей старше 70 лет.

Также в ходе исследования было выявлено наличие запроса у пожилых людей на участие в волонтерской деятельности. В рамках деятельности КЦСОН Красносельского района были описаны случаи, когда пожилые люди выступали в роли добровольных помощников как в рамках деятельности Центра, так и в различных жизненных ситуациях. Здесь стоит отметить участие пожилых людей в организации досуга клиентов Центра в качестве преподавателей. Для своих сверстников клиенты Центра проводят экскурсии, читают лекции, организуют мастер-классы, занимаются обучением танцам и хорошему пению. Кроме того, пожилые люди охотно помогают друг другу в бытовых вопросах — пожилые присматривают друг за другом, помогают в походах по

магазинам и аптекам, организуют совместные поездки в поликлиники и другие лечебные учреждения.

В отношении инвалидов были выявлены отдельные попытки создания терапевтических сообществ и практики организации досугового направления деятельности инвалидов. Так, в рамках деятельности ЦСРИДИ «Поддержка» клиенты ежегодно участвуют в различных творческих и спортивных мероприятиях. Можно отметить уникальный творческий фестиваль «Ижорские встречи», который проводится с 1998 г. В этом мероприятии ежегодно принимают участие несколько сотен человек из большинства районов Санкт-Петербурга. Проведение фестиваля занимают важное место в жизни Центра — подготовка начинается едва ли не за год до открытия, к самому мероприятию широко привлекаются волонтерские организации. В рамках фестиваля для лиц с ограниченными возможностями здоровья реализуется обширная творческая и культурно-развлекательная программа. На «Ижорских встречах» инвалиды имеют возможность раскрыть свой творческий потенциал, завязать новые социальные контакты.

Помимо «Ижорских встреч» клиенты «Поддержки» принимают активное участие в фестивале «Театр плюс я». В первую очередь это участники театрального кружка. Кружок занимает знаковое место в жизни Центра. Ежемесячно он проводит различные мероприятия, в рамках которых инвалиды готовят творческие номера, принимают участие в конкурсах и дискотеках. Кроме того, в рамках культурно-массового направления работы для клиентов Центра организуются еженедельные поездки в музеи Санкт-Петербурга, где для инвалидов организуются тематические экскурсии и мастер-классы.

Также в направлении досуга работает отделение адаптивной физической культуры. Данным отделением регулярно организуется участие инвалидов в различных спортивных соревнованиях. Было отмечено, что особой популярностью у клиентов «Поддержки» пользуются игры «дартс» и «бочче».

Однако на основании полученных данных можно сделать вывод, что, несмотря на относительно успешные попытки преодоления социальной изоляции инвалидов, их включение в реальные общественные процессы в настоящий момент не осуществляется. Кроме того, были выявлены проблемы, связанные с развитием безбарьерной среды и наличием в обществе дискриминации в отношении инвалидов, которая распространяется практически на все группы населения, включая родных и близких инвалидов, а также сотрудников центров по социальной реабилитации. В ходе исследования было отмечено, что родители инвалидов трудоспособного возраста часто негативно воспринимают попытки трудоустройства своих детей, а подчас и вовсе не относятся к ним как к полноценным личностям. Были описаны случаи, когда родственники (в первую очередь родители) не следили за соблюдением инвалидом правил личной гигиены, сознательно не покупали новую одежду, принуждая донашивать вещи до состояния полной негодности, не одевали инвалида согласно сезонным изменениям погоды. Кроме того, было установлено, что часто распространено и другое негативное явление: проживая с родственниками, инвалиды подвергаются гиперопеке и оказываются не в состоянии выполнять даже элементарные бытовые действия. Несмотря на то, что в Центре существует так называемая «тренировочная квартира», в рамках которой инвалиды могут практиковать бытовые навыки, в домашних условиях приобретенный опыт часто оказывается не востребован. Причина этому — действия родных и близких инвалида, в первую очередь родителей. Примечательно, что данное явление часто может быть вызвано не столько заботой о клиенте (гиперопека на бытовом уровне и индифферентное отношение к досугу инвалида могут

происходить одновременно), сколько стремлением к личному комфорту. Логике родственников при этом можно описать простым логическим заключением: «Вместо выстраивания подчас сложного взаимодействия с инвалидом проще выполнить все самостоятельно».

Кроме того, было установлено, что практики содействия трудоустройству инвалидов зачастую носят формальный характер и сводятся к постановке инвалида на учет биржу труда без реального трудоустройства: имеют место лишь единичные успешные случаи получения инвалидом рабочего места. При этом стоит отметить, что стратегия трудоустройства может быть применена не ко всем категориям инвалидов: если в случае с инвалидами с сохраненным интеллектом был отмечен запрос на трудоустройство, то у инвалидов с нарушениями интеллекта такой запрос практически отсутствует. Осложняется реализация этой стратегии еще и тем, что инвалиды с нарушениями интеллекта могут выполнять лишь низкоквалифицированную работу, спрос на которую с каждым годом снижается.

По итогам исследования относительно включения пожилых людей были сделаны выводы о необходимости обобщения существующих в настоящий момент практик организации досуга, вовлечения в волонтерскую деятельность, развития межпоколенческого взаимодействия, результатом которого должна стать концепция включения пожилых людей в общество в формате нормативно-правового документа, реализация которой должна осуществляться посредством совместной деятельности государственных и общественных организаций. В рамках деятельности государственных бюджетных организаций необходимо внедрение практик, направленных не только на пожилых людей старшей возрастной группы, но и на пожилых людей в возрасте до 70 лет (например, образовательных программ, содействия трудоустройству, в том числе и в общественных организациях, развития волонтерского движения).

На основании проведенного исследования в отношении включения инвалидов в общество были сделаны выводы о необходимости развития безбарьерной среды, противодействия существующей дискриминации за счет разъяснительной работы с обществом и внедрения инклюзивного образования, содействия трудоустройству инвалидов (в том числе за счет развития государственно-частного партнерства и введения квотирования для инвалидов) а также определения включения инвалидов в общество как приоритетной задачи деятельности организаций, занимающихся социальной реабилитацией инвалидов.

На основании проведенного социологического исследования и анализа теоретических материалов можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации стратегии включения уязвимых групп населения в общество применительно к пожилым людям и инвалидам реализуются в ограниченной степени (содействие трудоустройству подчас носит формальный характер, слабо развита безбарьерная среда), в результате чего осуществлено преодоление социальной изоляции, однако социальная интеграция данных групп по-прежнему остается актуальной проблемой.

Литература

1. *Шабунова А. А.* [и др.]. Эксклюзия как критерий выделения уязвимых групп населения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2016. № 2. С. 29–47.
2. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2017 г.:* бюл. // *Федеральная служба государственной статистики РФ.* [Электронный

- ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения: 13.04.2018).
3. *Статистика* инвалидности в России // Платформа «Особенный банк». [Электронный ресурс]. URL: http://specialbank.ru/2016/10/18/stats_russia (дата обращения: 18.04.2018).
 4. *Лозолова Л. А., Немашкалова К. Г.* Анализ зарубежных моделей социальной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 120–128.
 5. *Бейдина Т. Е., Бейдина А. Р.* Новые подходы к социальной политике в США // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 6. С. 63–73.
 6. *Назметдинов Р. Р.* Защита от дискриминации в Соединенных Штатах Америки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2. С. 97–109.
 7. *Романьчев И. С., Феоктистова Н. А.* Стратегии общественной интеграции клиентов социальных служб // Приволжский научный вестник. 2013. № 10. С. 121–127.
 8. *The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression* / ed. by D. J. Flannery, A. T. Vazsonyi, I. D. Waldman. Cambridge: Cambridge University press, 2007. 817 p.
 9. *Вдовина М. В.* Жестокое обращение, насилие в пожилом возрасте и возможности их преодоления // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1. С. 9–13.
 10. *Григорьева И. А.* Пожилой человек в современном обществе // Университет третьего возраста. [Электронный ресурс]. URL: <http://u3a.ifmo.ru/people-s/> (дата обращения 09.03.2018).
 11. *Мальшева Г. А.* О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С. 15–17.
 12. *Больницкая А. Н.* Инвалиды и общество // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 119–127.
 13. *О социальной* защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 18.04.2018).
 14. *Коллинз Р.* Технологическое замещение и кризисы капитализма: выходы и тупики // Политическая концептология. 2010. № 1. С. 35–50.
 15. *Чуксина В. В., Комиссаров Н. Н.* Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 1. С. 128–130.
 16. *Головкин С. Г.* Проблема дискриминации инвалидов в современном обществе // Омский научный вестник. 2008. № 5. С. 82–84.
 17. *Наберушкина Э. К.* Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 333–340.
 18. *Домбровская А. Ю.* Представления российских инвалидов о благоприятных условиях социальной адаптации // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 3. С. 129–139.
 19. *Демьянова А. В., Лукьянова А. Л.* Низкий уровень занятости инвалидов в России — результат дискриминации? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 3. С. 385–411.

Е. В. Воскресенская, Н. Н. Жильский, Э. А. Шаряпова

Право застройки в современном гражданском и градостроительном законодательстве: необходимость реформы

*E. V. Voskresenskaya, N. N. Zhil'skiy, E. A. Sharyapova. The right of building
in the modern civil and town-planning legislation: need of reform*

В статье проведено исследование права застройки, осуществленной в соответствии с российским правовым порядком. В работе отражено доктринальное обоснование исследуемого ограниченного вещного права, последовательно и обстоятельно обоснована необходимость введения в действующее законодательство РФ ограниченного вещного права застройки.

Проведенное авторами исследование выявило, что правовое регулирование права застройки, предлагаемое в текущей редакции законопроекта, предусматривающего изменения в градостроительном и гражданском законодательстве по рассматриваемому вопросу, содержит определенные недостатки и требует доработки.

Ключевые слова: право застройки; вещное право; градостроительство; гражданское право; градостроительное право.

Контактные данные: **Е. В. Воскресенская:** 191119, Санкт-Петербург, Лермонтовский

In the article the research of the right of building executed according to the Russian legal order is carried out. The paper reflects the doctrinal justification of the investigated limited real right, consistently and thoroughly justified the need to introduce into the current legislation of the Russian Federation limited real right of development.

The study conducted by the authors revealed that the legal regulation of the right of development, proposed in the current version of the bill, providing for changes in urban planning and civil legislation on the issue, contains certain shortcomings and requires improvement.

Keywords: building law; property law; town-planning; civil law; town-planning law.

Contact details: **E. V. Voskresenskaya:** Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Rus-

Елена Владимировна Воскресенская — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент.

Николай Николаевич Жильский — заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор.

Эмма Алексеевна Шаряпова — доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат философских наук.

© Воскресенская Е. В., Жильский Н. Н., Шаряпова Э. А., 2018

пр., д. 44, лит. А; (812) 313-39-41; elenvoskr@mail.ru | **Н. Н. Жильский, Э. А. Шаряпова:** 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская, д. 4; (812) 316-44-54; kprgd@spbgasu.ru.

sian Federation, 190103; (812) 313-39-41; elenvoskr@mail.ru | **N. N. Zhil'skiy, E. A. Sharyapova:** 2nd Krasnoarmeyskaya Str. 5, St. Petersburg, Russian Federation, 190005; (812) 316-44-54; kprgd@spbgasu.ru.

Подавляющая часть ученых — специалистов в области гражданского права считает реформирование гражданского и градостроительного законодательства в сфере института вещных прав необходимым, уместным и своевременным [1, с. 351; 2, с. 68; 3, с. 54]. Существо реформы вещного права, согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, применительно к интересующему нас вопросу состоит в том, чтобы реализовать принцип единого объекта в виде земельного участка и объектов недвижимости, расположенных на нем, как основного и руководящего, ввести право застройки, которое будет призвано заменить обязательственную аренду в целях строительства (в особенности в отношении земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности) [4]. Необоснованность и несовершенство целого ряда предлагаемых к введению в действующее законодательство положений о праве застройки заставляет обратиться к современному его состоянию в российском правовом порядке, в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ) [5] и Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6].

Сегодня в России в условиях схожих политических, социоэкономических и правовых реалий логическим этапом увеличения нужд гражданского оборота становится включение в проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» целого подраздела (подраздел 2) [7], содержащего общие положения о вещных правах, и подраздела, содержащего положения об отдельных ограниченных вещных правах, создающих вместе новую систему вещных прав. Таким образом, предпринимается попытка вывести отечественное вещное право (и законодательство) на качественно новый уровень, сближающий его с романо-германской вещно-правовой традицией.

Согласно Пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту, необходимость введения права застройки состоит в том, чтобы «охватить максимально широкий круг случаев, в которых одно лицо имеет экономическую потребность в пользовании имуществом другого лица» [8]. На этом объяснение концептуальной необходимости введения права застройки заканчивается, в то время как именно ответ на вопрос «зачем» является локомотивом вещно-правовой реформы.

В самой простой форме в правоотношениях по застройке земельных участков участвует не менее двух субъектов — собственник земли и лицо, которому земля передается для строительства. В реальности эти отношения гораздо более сложные, в них задействованы и девелоперы, и инвесторы, и подрядчики, и субподрядчики и т. д. [9; 10].

При этом даже в самом простом правоотношении при правовом регулировании, как правило, всегда встает вопрос о том, на что направлено такое регулирование, чьи интересы оно защищает первоочередно. Представляется, что для ответа на вопрос, в чем состоит концептуальная необходимость введения права застройки, нужно ответить на два вопроса: первый — чьи интересы защищаются при за-

стройке земель на праве аренды, и второй — чьи интересы будут защищаться в случае введения права застройки [11; 12]. Разумеется, это политико-правовой вопрос, но он имеет важнейшее значение для обоснования необходимости введения права застройки.

Существо права застройки сводится к тому, что застройщик имеет право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Именно так отечественный законодатель определяет его концепцию в ст. 300 законопроекта. В российской литературе неоднократно обращалось внимание на узость определения права застройки и отсутствие отражения в нем его существенных черт.

Право застройки устанавливает обязанность застройщика по возведению на земельном участке здания или сооружения, с которой тесно связана другая — обязанность по надлежащему использованию земельного участка. Из этих двух обязанностей логически вытекает и третья — обязанность по эксплуатации здания или сооружения. Поэтому в праве застройки эксплуатируется не только земельный участок в целях строительства, но и возведенное здание или сооружение в целях, которые преследует застройщик, в публичных целях и в целях, которые может преследовать собственник земельного участка. С учетом этого важным представляется раскрыть содержание понятие «эксплуатация».

В действующем российском законодательстве вопросу эксплуатации здания или сооружения посвящена одноименная гл. 6.2 ГрК РФ [5]. Анализ ст. 55.24 ГрК РФ позволяет прийти к выводу о том, что под эксплуатацией здания или сооружения следует понимать их использование по назначению в виде технического обслуживания, текущего ремонта и эксплуатационного контроля. То есть «эксплуатация» охватывает собой лишь совокупность действий по поддержанию надлежащего технического состояния здания или сооружения в том объеме, который установлен законодательными актами публичного права. Таким образом, следует признать, что, например, капитальный ремонт, иные работы, не предусмотренные законодательством, но направленные на поддержание физического состояния объекта недвижимости, его коммерческой привлекательности, имиджа, в течение длительного срока действия права застройки собственником возведенного здания или сооружения может не осуществляться и вовсе. В свою очередь это создает для собственника земли риск к окончанию срока действия права застройки получить совершенно обесцененный объект недвижимости как с имущественной, так и с неимущественной точки зрения. Более того, требования, предусмотренные гл. 6.2. ГрК РФ и иными нормативными актами в этой области, носят публичный характер (ответственность за их нарушение предусмотрена ст. 7.22 Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) [13], иными нормы гл. 7 КоАП РФ) и относятся лишь к жилым домам и жилым помещениям, а не частноправовой, и, соответственно, за их нарушение следуют публично-правовые, но не частноправовые санкции.

Итак, в объем понятия права застройки необходимо включать поддержание застройщиком в надлежащем состоянии возведенное или реконструированное им здание или сооружение в целях расширения содержания обязанности по эксплуатации. С практической точки зрения это будет означать следующее: наряду с публично-правовыми нормами, определяющими эксплуатацию как обязанность поддерживать в определенном техническом состоянии здания или сооружения наряду с ответственностью за нарушение такой обя-

занности лицами, владеющими зданием или сооружением, будет предусмотрена гражданско-правовая ответственность застройщика перед собственником земельного участка. При этом само содержание «гражданско-правовой» обязанности по поддержанию в надлежащем состоянии в отсутствие его раскрытия в договоре сторонами должно означать эксплуатацию в порядке, предусмотренном действующим законодательством, а в присутствии особых указаний в договоре — эксплуатацию в порядке, предусмотренном действующим законодательством и договором.

Дополнительно такая гражданско-правовая обязанность стимулировала бы застройщика к соблюдению и требований, установленных публичным правом для эксплуатации зданий или сооружений. Факт соблюдения или нарушения подобного договорного требования по окончании срока действия права застройки в случае спора стороны могли бы, например, определять на основании оценочных показателей об износе недвижимого имущества, результатов экспертизы, техническом и ином состоянии здания или сооружения. Тем более указанное выше кажется правильным, что недвижимость, не подлежащая сносу по окончании срока действия права застройки, публичным собственником земли может направляться на предоставление жилья малоимущим слоям населения. Значение такого расширения понимания эксплуатации в праве застройки в виде увеличения его содержания может сыграть важную роль и для коммерческой недвижимости, возведенной на праве застройки. В последнем случае эксплуатация, по нашему мнению, должна трактоваться несколько шире и включать в себя также коммерческую эксплуатацию.

Может показаться, что вменение застройщику подобной обязанности входит в определенное противоречие с правом застройщика определять физическую судьбу возведенного им здания или сооружения, вытекающим из его права собственности на них. Однако, во-первых, снос здания или сооружения с необходимостью требует его восстановления, так как застройщик обязан не только возвести, но и эксплуатировать здание или сооружение. Во-вторых, в праве застройки, предусматривающем поступление возведенных зданий или сооружений в собственность собственника земли, с необходимостью требуется их восстановление в случае сноса таких объектов к моменту окончания срока действия предоставленного права [14, с. 18]. В-третьих, взятие на себя застройщиком дополнительных гражданско-правовых обязанностей наряду с несением публично-правовых в отношении поддержания здания или сооружения в надлежащем состоянии является собой выражение его воли на стадии заключения договора и представляет собой адекватный гражданско-правовой риск, в особенности в сфере коммерческой недвижимости, в том смысле, что у застройщика, эксплуатанта коммерческой недвижимости, возможно, возникнет необходимость в сносе здания, которое он обязался поддерживать в надлежащем состоянии, обусловленная экономической конъюнктурой.

Некоторые авторы полагают [15, с. 124], что установление права застройки для эксплуатации уже существующих на земельном участке объектов застройщиком противоречит сути права застройки. Однако тот факт, что право застройки может устанавливаться не только в целях строительства, но и реконструкции, опровергает такую позицию. Реконструкция в рамках права застройки не противоречит, вопреки названию, его правовой природе, так как экономическая и правовая цель состоят в том, чтобы предоставить право собственности лицу, в пользу которого устанавливается право застройки, на объект, подлежащий либо созданию, либо приведению в состояние, близкое к новому, и использованию в течение определенного периода времени. Если

принять иную позицию, то множество застроенных участков не сможет стать предметом «облагораживания», что потребует дополнительных затрат в виде сноса имеющихся строений либо поиска иных, менее выгодных для сторон, правовых механизмов. Представляется, что в целях реконструкции также требуется ограниченное вещное право, предоставляющее достаточные гарантии лицу, производящему реконструкцию, в то время как создание отдельного вещного права в данном случае нецелесообразно: оно вполне может быть охвачено правом застройки.

Традиционно право застройки имеет областью применения строительство, прежде всего жилья, в связи с чем объектами, подлежащими возведению, называют здание или сооружение. Такой подход воспринят в концепции российского права застройки. Возможно, это стало следствием того, что в ст. 130 законопроекта, определяющей понятие недвижимой вещи, законодатель среди указания на общий критерий отнесения вещи к недвижимой выделил именно здания и сооружения наряду с объектами незавершенного строительства.

На наш взгляд, неверно сводить объекты, которые могут быть возведены или реконструированы на праве застройки, исключительно к зданиям или сооружениям. Это может создать проблемы правоприменения на случай строительства или реконструкции нестандартных объектов, которые в силу толкования могут быть не отнесены к понятиям «здание» и «сооружение», несмотря на их достаточно широкое содержание. Представляется, что правильным было бы унифицировать понятие тех объектов, которые подлежат возведению, реконструкции и эксплуатации под общим термином «недвижимое имущество». О каком именно недвижимом имуществе должна идти речь с учетом того, что закон не указывает назначение зданий или сооружений, стороны определяют уже самостоятельно в договоре об установлении права застройки.

Таким образом, под правом застройки следует понимать ограниченное, свободно отчуждаемое и передаваемое вещное право срочного, возмездного владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения нового или реконструкции уже расположенного на нем недвижимого имущества, его последующей эксплуатации и поддержания в надлежащем состоянии в течение всего срока действия предоставленного права. В России на случай включения в перечень ограниченных вещных прав права застройки следует признать, что лицами, которые вправе устанавливать право застройки на свой земельный участок, могут выступать физические и юридические лица, а так же лица, уполномоченные ими на такую передачу. При этом такое установление права застройки возможно с множественностью лиц как на стороне собственника земельного участка, так и на стороне застройщика. В последнем случае должны применяться правила об общей собственности (гл. 16 ГК РФ).

Литература

1. Аббасова А. М., Анисимов А. П. Право застройки в свете реформы гражданского и земельного законодательства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 350–353.
2. Арсланов К. М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 67–72.
3. Бевзенко Р. С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. 2016. № 6. С. 53–57.

4. *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6–99.
5. *Градостроительный кодекс* Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16.
6. *Гражданский кодекс* Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. *О внесении изменений* в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 01.08.2018).
8. *О внесении изменений* в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 47538-6. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/58024598/> (дата обращения: 02.08.2018).
9. *Voskresenskaya E., Mokhorov D., Tebryaev A.* Ecological state of the urban environment as an object of forensic analysis within the period of introducing the judicial reform of Russia // MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 170. Article Number 01058, DOI <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001058>.
10. *Voskresenskaya E., Zhilskiy N., Shariapova E.* Legal regulation of land granting for construction in cities with federal status // MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 170. Article Number 01057, DOI <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001057>.
11. *Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A., Askarov Z.* Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC Web of Conferences. 2017. Vol. 106. Article Number 08055, DOI <https://doi.org/10.1051/mateconf/201710608055>.
12. *Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A.* Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences. 2018. Vol. 33. Article Number 03051. [Электронный ресурс]. URL: doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051 (дата обращения: 02.07.2018).
13. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
14. *Воскресенская Е. В.* Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17–24.
15. *Емелькина И. А.* Природа права на строение, возведенное на чужом земельном участке, в свете изменения гражданского законодательства о вещном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6. С. 124–125.

Требования к оформлению рукописей статей, публикуемых в научном журнале «Социология и право»

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. ФИО автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные точкой с запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Сведения об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, рабочий телефон и адрес электронной почты; должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание.

1.7. Список использованной литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегель) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (использованных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежуток страниц приводится через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монография, учебник и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: *Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах*. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из Интернета или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

The Basic Requirements to script submissions for publishers of ‘Sociology and Law’

1. Contents

- 1.1. Author’s full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), office phone number and e-mail, position, degree, academic rank and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

- 2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author’s sheet (1 author’s sheet includes 40,000 typographical units with gaps).
- 2.2. The text should be MS Word format:
 - page size — A4;
 - borders — 2 cm;
 - type — Times New Roman;
 - size — 14;
 - line space — 1,5;
 - paragraph indentation — 1 cm;
 - text alignment — edgewise;
 - page numbering — at the right bottom of the page.
- 2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.
- 2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

- 3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using comas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].
- 3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

- 4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: *Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries*. There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).
- 4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).
- 4.3. The size of illustrations shouldn’t be less than published in the article.
- 4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.

Начальник издательства СПбУТУиЭ *Д. А. Владимирская*
Ответственный за выпуск *А. В. Блажко*
Корректор *Г. М. Матвеева*
Компьютерная верстка *Е. О. Зверева*

Учредитель издания:
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
Тел.: (812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
URL: <http://www.spbume.ru>

Подписано в печать 21.12.2018.
Формат 60×84¹/₈.
Уч.-изд. л. 10,32. Усл. печ. л. 16,74.
Тираж 500 экз. Заказ № 284.

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67818
от 28 ноября 2016 г.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, г. Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21